

КТО ОСТАНОВИТ МОНОПОЛИСТОВ

Михаил ЕВРАЕВ, начальник управления по контролю и надзору в области недвижимости, локальных монополий и ЖКХ Федеральной антимонопольной службы

ОАО «Мосэнерго» нарушает закон «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках», поскольку допускает неправомерное завышение тарифов на тепловую энергию в расчетах с жилищными организациями. Именно к такому выводу пришла не так давно комиссия Федеральной антимонопольной службы (ФАС России).

Осенью прошлого года к нам обратилось ГУП «Жилкомсервис», которое занимается обеспечением теплоснабжения жилых домов, находящихся на балансе Федерального агентства по атомной энергии («Росатом»). В своем заявлении ГУП «Жилкомсервис» указало, что, получая от ОАО «Мосэнерго» тепло для поставок населению, вынуждено расплачиваться с ним по тарифу, предусмотренному для коммерческих органи-

заций. Мы возбудили дело в отношении ОАО «Мосэнерго» в октябре 2004 года.

В ходе расследования комиссия ФАС установила, что ОАО «Мосэнерго» действительно применяет по отношению к этому жилищному предприятию тариф, как к коммерческой организации, то есть практически в два раза выше положенного. Но жилищные организации должны оплачивать тепловую энергию по тарифу, установленному для населения - 170 рублей за Гкал (на 2004 год), 291 рубль (на 2005 год).

Разницу в тарифах для муниципального жилого фонда компенсирует правительство Москвы в виде дотаций из городского бюджета. Строительные, коммерческие и ведомственные организации, имеющие на своем балансе жилищный фонд, не получают дотаций на оплату потребленной населением теп-

ловой энергии. По логике ОАО «Мосэнерго», они должны возмещать разницу в тарифах за свой счет.

Именно против этого резко возражает ГУП «Жилкомсервис». По мнению этого предприятия, ОАО «Мосэнерго» злоупотребляет своим доминирующим положением на рынке и получает необоснованные доходы.

Скрупулезно изучив ситуацию, комиссия ФАС пришла к выводу, что действия Мосэнерго, нарушающего статью 5 Федерального закона «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках», а также установленного порядка ценообразования, создают для «Жилкомсервиса» дискриминационные условия деятельности. Тарифы на тепло устанавливаются в столице РЭК Москвы отдельно для различных категорий потребителей.

Комиссия ФАС предписала ОАО «Мосэнерго» в течение месяца прекратить нарушение антимонопольного законодательства, а также перечислить незаконно полученный доход в федеральный бюджет. Кроме того, в течение трех месяцев энергокомпания должна переформатировать свои договоры с другими жилищными организациями, снабжающими население тепловой энергией. В будущем компания должна не допускать действий, создающих угрозу нарушения антимонопольного законодательства. Для этого с организациями, осуществляющими управление жилищным фондом, конечным потребителем которой является население, применять при расчетах за тепловую энергию тариф, установленный для этой категории. Данное предписание должно быть исполнено до 21.05.2005 г.

Кстати, около года назад ФАС России уже выносила аналогичное предписание в отношении расчетов ОАО «Мосэнерго» с жилищными организациями ОАО «Донстрой».

ОАО «Мосэнерго» поспешило заявить о том, что опротестует решение ФАС в арбитражном суде. Одновременно с этим в письме первому заместителю мэра в правительстве Москвы, руководителю Комплекса городского хозяйства Петру Аксенову ОАО «Мосэнерго» потребовало, чтобы разницу в тарифах компенсировало правительство Москвы в виде дотаций из городского бюджета.

К сожалению, монополисты часто пользуются лазейками в законодательстве, чтобы установить завышенные тарифы. В частности, ОАО «Мосэнерго» применяет тарифы для ведомственных жилищных организаций, товариществ собственников жилья и других организаций ЖКХ, как для коммерческих потребителей. При этом его нисколько не заботит, что в домах этих формально «коммерческих» организаций проживают простые москвичи, несущие на себе бремя все растущего и растущего аппетита монополистов.

Что же это за лазейки? Законодательством Российской Федерации четко не установлено, что к жилфондам применяются тарифы как для населения, а не как для юридического лица. Другой пример - выдача потребителям необоснованных технических условий на подключение к электрическому и тепловым сетям. Монополисты допляют выдачу технических условий требованием перевода денежных средств на модернизацию, реконструкцию своего имущества. Во время как по закону собственник должен сам содержать свое имущество.

Нарушения, если они продолжатся, грозят привести в перспективе к повышению тарифов выше уровня, утвержденного Правительством РФ.

По-видимому, медлить с устранением этих лазеек, существующих в законодательстве, уже невозможно.

Как их устранить? Во-первых, необходимо внести изменения в Жилищный кодекс Российской Федерации и другие нормативные акты, применяемые в соответствии с ним.

Во-вторых, принять новый закон «О защите конкуренции». ФАС уже подготовила проект такого антимонопольного закона, который позволит эффективнее бороться с монополистами. Законопроект уже внесен в правительство и весною поступит в Государственную думу. Мы надеемся, что с января 2006 года он уже вступит в действие.

В-третьих, необходимо значительно увеличить штрафные санкции. У нас же пока действуют мизерные штрафные санкции. Это настолько неэффективные для монополистов суммы, что они легко закладывают их в свои бизнес-планы и продолжают нарушать законодательство.

ФАС подготовила поправки в Кодекс об административных правонарушениях, которые существенно увеличивают штрафные санкции. Это многих отрезвит. 1 марта мы должны представить поправки в КоАП на рассмотрение Правительства РФ.

По официальным данным, январская инфляция составила 2,6 процента. Должен сказать, что в масштабах месяца это незначительный уровень. Он свидетельствует, что правительству не удалось добиться макроэкономической стабилизации, на алтарь которой последние 15 лет приносили все и низкие зарплаты, и смешные пенсии, и замораживание всевозможных выплат...

Говорят, что на инфляцию влияет сезонный фактор. Что с января обычно повышаются цены естественных монополий, тарифы и т.д. Но даже если отчасти это так, то и меньшие показатели инфляции - в полтора или один процент - все равно недопустимо много. Ибо инфляция больше 5 процентов в год - катастрофическая для нормальной современной экономики. Она обесценивает все доходы, все контракты. Она бьет по карману каждого из нас.

Иногда я даже думаю, что лучше было бы, если бы инфляция была у нас больше. Тогда все-таки включались бы механизмы индексации, как это произошло, например, в Бразилии. У них была инфляция в две и даже три тысячи процентов в год, но при этом работала система. Понимаете, когда каждый год в государстве инфляция составляет 300 процентов - ни больше, ни меньше - это все равно что нулевая. Ибо люди привыкают к тому, что все автоматически индексируется, и это более или менее нормально. А самое печальное, когда инфляция, во-первых, неравномерная, а во-вторых, большая.

ЯНВАРСКАЯ ИНФЛЯЦИЯ - ЕЩЕ ЦВЕТочки...

Руслан ГРИНБЕРГ, директор Института международных экономических и политических исследований РАН, профессор

Вообще, двузначная инфляция - это плохо. И когда, например, говорили о монетизации льгот, самое ужасное заключалось в том, что инфляционный фактор вообще не учитывался. Натуральные льготы могли быть компенсированы односторонне, если бы правительство этого хотело. Но оно хотело заплатить меньше, а в результате народного сопротивления пришлось заплатить больше.

Впрочем, сама монетизация на ту же январскую инфляцию, вопреки расхожему мнению, никак не повлияла. Потому как монетизация, по большому счету, еще не состоялась. Она пока очень низкая и выполняется с грехом пополам. Она подогреет инфляционные процессы позже. Все, к сожалению, еще будет...

Потому что мы не знаем, как люди распорядятся своими дополнительными деньгами. Если раньше мы твердо знали, что натуральные льготы будут

потребляться в натуральном виде, то теперь пенсионер вместо того, чтобы, условно говоря, сесть в автобус и поехать в поликлинику, может посмотреть в глаза своему внуку и... купить ему шоколадку. Поэтому шоколадка может подорожать.

Что нужно предпринять правительству, чтобы не допустить ускорения инфляции?

Во-первых, жестко регулировать аппетиты естественных монополистов, а во-вторых, не допускать сговора неестественных. Это чрезвычайно важно.

Естественный монополист - это, например, ЖКХ. Там нет никакой конкуренции и не может быть в принципе, несмотря на всякие разговоры, которые ведутся вокруг этого. Экономисты ультралиберального направления любят рассказывать сказки, что, дескать, когда в районе будут два слесаря - дядя Вася и дядя Петя - мы будем выбирать, кто из них лучше и дешевле починит

унитаз. В действительности они сами определяют, какую цену назначить за починку. И никакого выбора у вас не будет. Запросы дяди Васи и дяди Пети должно регулировать государство.

Кроме того, надо зорко следить за неестественными монополистами, например, нефтяными корпорациями, сговор которых запросто может спровоцировать новый виток инфляции. Позор для правительства, что цены на бензин за год выросли почти на 50 процентов в то время, когда страна купается в нефтяных долларах. Просто нефтяники увеличивают свои прибыли сверх всякой нормы. А подорожание бензина, сами понимаете, приводит к росту цен практически на все остальное.

Вообще, в нормальной рыночной экономике цены устанавливаются свободно. Если есть сферы, где это невозможно, там работают монополисты. Допустим, вы едете поездом через Сибирь, и тарифы здесь устанавливает соответствующее ведомство. Вы же не можете воспользоваться железной дорогой, которую рядом построили конкуренты! Значит, государство должно эти тарифы регулировать.

При свободном ценообразовании продавец всегда хочет продать подороже, а покупатель купить подешевле. Это

понятно. Но в последнее время мы наблюдаем тенденцию, когда 1 января наступает своеобразная легитимация для автоматического повышения цен без видимых на то оснований. Всегда можно доказать, что «так надо», сослаться на то, что, дескать, растут издержки. И если в стране, с одной стороны, нет конкуренции, а с другой - государственного контроля, то никто вам, как говорится, не укажет.

Не указ и собственное население, половина которого в общем-то элементарно борется за выживание.

Думаю, нынешний год не изменит эту печальную тенденцию. Инфляция по-прежнему будет двузначной. И здесь не очень важно, 13 это процентов или 15. Еще надо посмотреть, как рассчитывается индекс инфляции. Это тоже очень серьезный вопрос.

Наверняка будут расти цены на коммунальные услуги и электроэнергию. В любом случае процентов 15 наберет. И это очень плохо, поскольку преобладает так называемая инфляция издержек над инфляцией спроса. На самом деле главная причина безудержного роста цен - это инфляция издержек и абсолютно бесконтрольное ценообразование естественных и неестественных монополистов.

ИЛЛЮЗИЯ ШАРМ АШ-ШЕЙХА

Константин КАПИТОНОВ, журналист-международник

Эта четырехсторонняя встреча состоялась 8 февраля в египетском курортном городе Шарм аш-Шейх. В ней участвовали премьер-министр Израиля Ариэль Шарон, глава Палестинской национальной администрации Махмуд Аббас, президент Египта Хосни Мубарак и король Иордании Абдалла II.

«Пришло время для создания палестинского государства и завершения десятилетия страданий палестинского народа», - после переговоров сказал Аббас. - Язык переговоров должен заменить язык пуля». В свою очередь Шарон заявил о прекращении

всех военных действий на территориях автономии и о полном прекращении огня. Премьер говорил о том, что Израиль уважает право палестинцев жить в мире и стабильности. Он пообещал, что в ближайшее время из израильских тюрем будут освобождены сотни палестинцев, что будет создана специальная комиссия для рассмотрения вопроса об освобождении еще большего числа заключенных.

Стоя перед объективами телекамер, Шарон и Аббас улыбались, пожимали руки и обещали положить конец годам насилия. Одним словом - друзья навеки...

Многие наблюдатели сразу же назвали прошедший саммит историческим и успешным. По их мнению, объявление о двустороннем прекращении огня между палестинцами и израильтянами позволит разблокировать реализацию мирного плана «Дорожная карта», предусматривающего создание до конца 2005 года независимого палестинского государства. Однако, на мой взгляд, реализовать достигнутые договоренности будет очень и очень непросто. Думаю, что они вообще останутся только на бумаге.

Сразу же после окончания саммита представитель террористической организации хамас заявил, что договоренности о прекращении насилия ни к чему не обязывают. В подтверждение этих слов боевики хамаса обстреляли еврейские поселения в секторе Газа. За 36 часов, прошедшие с момента окончания саммита, террористы выпустили свыше 30 минометных снарядов, установив своего рода рекорд послед-

них месяцев. Впрочем, не это главное. Хамас в очередной раз дал понять, что будет и впредь вести игру по собственным правилам. Здесь уместно задать вопрос: хватит ли у Аббаса сил, влияния и возможностей для обуздания террора?

Сегодня реальная власть в автономии (в частности, в секторе Газа) принадлежит движению хамас, с которым новому лидеру предстоит иметь дело. Да и не только с ним. Весьма активны такие организации и группировки, как «исламский джихад», «бригады мучеников аль-Акса», «народный фронт освобождения Палестины», «танзим» и ряд других. В последнее время в автономии значительно усилилось влияние спонсируемой Ираном экстремистской организации «кезболлах».

Больше того, исламские террористы не собираются складывать оружие и не готовы не только согласиться на компромисс с Израилем, но даже признать право еврейского государства на су-

ществование. Да и сам Аббас не скрывает, что намерен проводить политику покойного палестинца № 1. Кстати сказать, израильские журналисты тут же прозвали его Арафат № 2.

Какие требования выдвигает палестинская сторона? Они общеизвестны: создание палестинского государства со столицей в Иерусалиме, освобождение палестинских политзаключенных, которых Израиль считает террористами, и возвращение беженцев, изгнанных в результате первой арабо-израильской войны 1948 года. Для Шарона и его сторонников эти требования абсолютно неприемлемы. А для любого палестинского политика отказ от них равносителен мгновенному окончанию карьеры. Таким образом, даже обладая верховной властью в автономии, Аббас будет находиться между израильским молотом и палестинской наковальней.

Что касается Израиля, то там (даже после Шарм аш-Шейха)

считают, что, несмотря на уход Ясира Арафата и появление нового партнера по мирному урегулированию, еврейскому государству грозит другая смертельная опасность - массированные ракетные обстрелы его территории. По сравнению с ними ущерб от предыдущих «классических» терактов может показаться цветочками.

До начала второй «интифады» многие израильтяне верили в то, что их страна сможет добиться нормального соглашения с палестинцами путем переговоров. После почти пяти лет насилия у Израиля осталась только одна мечта: навсегда избавиться от палестинцев. Большинство израильтян считает, что никакого смысла в дальнейших переговорах уже нет.

Судя по всему, теперь у еврейского государства впереди долгая война с хамасом и другими подобными организациями. Причем не на жизнь, а на смерть. Так что надежды на «новые горизонты Ближнего Востока» изначально были великой иллюзией и пока что таковой остаются.